

Финансовый Университет при Правительстве РФ Департамент социологии

Жители Ростова-на-Дону дают взятки чаще всего, реже других – жители Тюмени

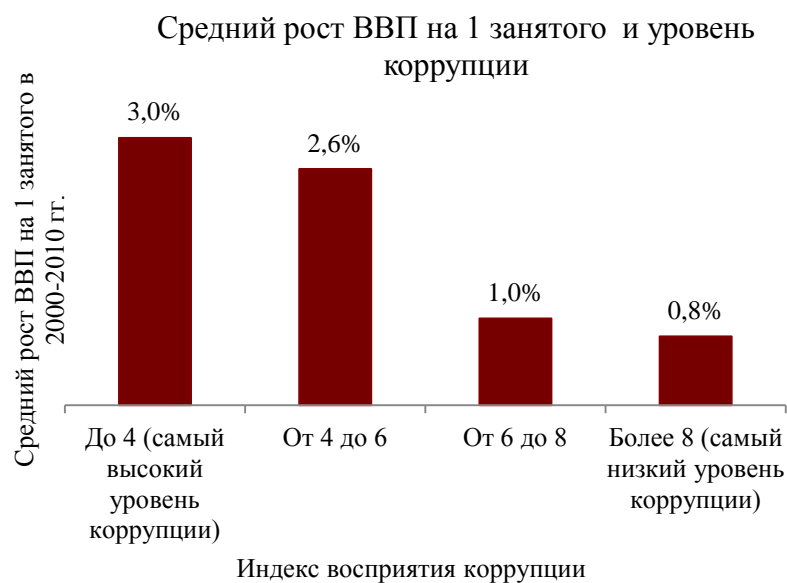
Одна из наиболее значимых проблем в общественной повестке для сегодня – это борьба с коррупцией. При этом фактическое проникновение коррупции в жизнь россиян остается большим вопросом. В прессе встречаются совершенно фантастические оценки, согласно которым «в коррупционной тени» в нынешнем году находится 46% ВВП. А в 2012 году «коррупционный оборот был зафиксирован на уровне 52,6% ВВП».

Такие оценки, разумеется, не имеют ничего общего с действительностью. Взятки в 53% ВВП означают, что не меньше четверти стоимости ВСЕЙ продукции, выпущенной в стране, идет на «откаты», подкуп чиновников и судей. Если бы это было так, бизнес в стране давно бы полностью закрылся. С другой стороны, также понятно, что коррупция в России присутствует. Как есть она практически повсюду на свете. [Индекс восприятия коррупции Transparency International](#) говорит нам о том, что в мире имеется не более полутора десятков стран, где она не представляет серьезной проблемы. [Глобальное исследование Gallup](#), проведенное в 2012 году, показало: доля людей, которые считают, что правительство их страны заражено коррупцией, практически

повсюду в мире больше 50%. Есть всего тринадцать стран, где доля граждан, уверенных в коррумпированности правительства, меньше трети. Это Швеция, Дания, Швейцария, Новая Зеландия, Норвегия, Люксембург, Финляндия, Австралия и Голландия, Руанда (как ни странно), Сингапур, Гонконг и Грузия.

Вообще коррупция – это явление, тесно связанное с доминирующими в обществе настроениями. Если власти справляются с задачей поддержания существующего стандарта качества жизни и обеспечивают наращивание потребления различных благ, то люди спокойно смотрят на «шалости» чиновников в использовании общественных ресурсов. Поэтому в быстрорастущих экономиках уровень коррупции всегда выше (см. рис. ниже).

Население не готово бороться за правильное расходование общественных ресурсов, потому что его потребности в более или менее полно удовлетворяются. Люди довольны жизнью, а средства, прилипающие к рукам чиновников, рассматриваются ими как излишки, не обязательные к целевому использованию – если чаша полна, то кого волнует, сколько перелилось через край?

Средний рост ВВП на занятого в 2001-2010 гг. по группам стран с различными значениями Индекса восприятия коррупции Transparency International

Отношение к коррупции меняется, если экономика не может поддержать рост качества жизни населения. Вообще пресечение коррупции – это такой же источник общественного благополучия, как эксплуатация запасов нефти и газа. Только бороться с коррупцией сложнее, чем бурить скважины. Поэтому очередь коррупции (вернее, борьбы с ней) наступает, когда более простые источники дохода исчерпаны. Если традиционные способы поддержания роста потребления больше не работают, люди начинают настаивать на более эффективном использовании ресурсов, находящихся в распоряжении власти. Общество требует, чтобы коррупционные потоки были возвращены в бюджет и использованы для повышения качества жизни людей.

Взять к примеру те же США. Активная борьба с коррупцией здесь началось в 70-е годы XX века, когда в мире разразился серьезный экономический кризис и стране потребовались все доступные средства для поддержания качества жизни. А до этого «кормление» чиновников на своих должностях для США было вполне обычным делом. Впрочем, и сегодня США не занимают первых мест в рейтинге свободы от коррупции Transparency International: по итогам 2012 года эта страна находится в рейтинге на 20-м месте. Видно, американцы в высокой степени довольны жизнью и не счита-

ют, что коррупция наносит серьезный вред их благополучию (хотя в публичном пространстве повсеместно утверждается обратное).

Вообще коррупция в американской политике до сих пор существует в открытую и не считается чем-то предосудительным. Яркий пример – ратификация договора СНВ-3 в Конгрессе США, состоявшаяся в 2010 году. Президенту Обаме, не обладавшему стабильным большинством в поддержку договора, удалось купить голоса нескольких оппонентов из республиканской партии обещанием выделить несколько десятков миллиардов долларов на модернизацию американского ядерного оружия. Причем часть этих денег пошла в компании, расположенные по месту жительства «купленных» политиков. Еще одна уступка, сделанная Обамой – это перенесение сроков повышения налогов на богатых, традиционный республиканский электорат, на более поздний срок. Понятно, что крупные суммы из госбюджета, поступающие в родные края, и льготы для избирателей – это гарантия переизбрания сенатора на новый срок, а то и на несколько сроков подряд. Так что эти политики с толком «пристроили» свою возможность поддержать или потопить важный документ, направленный на сокращение ядерного оружия и улучшение жизни на земле. Таких примеров в американской по-

литической жизни множество, политическая коррупция встречается там практически повседневно и никого не шокирует.

Но вернемся домой. Можно предполагать, что в России коррупция исчезнет естественным путем через некоторое время, когда для этого возникнут необходимые обстоятельства – как только традиционные источники благополучия перестанут обеспечивать рост качества жизни (или хотя бы станут менее эффективными). Общество потребует вернуть себе средства, оседающие в карманах чиновников и приближенных к власти предпринимателей – они потребуются для повышения благосостояния людей по мере то-

го, как нынешние инструменты поддержания высокого объема потребления (нефтяной и газовой экспорт, например) станут недостаточными для поддержания высокого качества жизни в стране.

Так насколько же на самом деле распространена в России коррупция? Наше исследование, проведенное в 2014 году в 35 крупнейших российских городах с населением более 500 тыс. человек (выборка не менее 400 человек в каждом городе), показало, что за последний год 74% людей никому взяток не давали – ни врачам, ни учителям, ни ГАИшникам.

То есть три четверти россиян просто не вовлечены в коррупционные отношения. Если давали деньги на руки, то больше врачам, ГАИшникам, традиционные герои коррупционного фольклора, здесь заметно уступают работникам здравоохранения. Еще один герой национальной коррупционной легенды, слесарь из ЖЭКа, уступает учителям по частоте «подношений».

Надо отметить, что уровень коррумпированности городских учреждений снижается. Как показано выше, за последний год сотрудникам ГАИ давали деньги 9% жителей крупных и средних российских городов. Тогда как в 2009 году положительно на этот

вопрос ответили 15% респондентов. В 2008 году в ходе аналогичного исследования 16% участников опроса признались, что за последнее время давали деньги врачам из государственных медицинских учреждений. Сегодня доля тех, кто «неформально» оплачивает медицинские услуги, сократилась до 14%.

Если рассматривать отдельные города, то, по мнению населения, больше всего «дани» приходится платить жителям Ростова-на-Дону, Рязани и Краснодара. Самые «чистые» города – Тюмень, Кемерово и Иркутск.

	Доля респондентов, которым не приходилось давать деньги (от определившихся с ответом)	Доля тех, кто давал деньги (от определившихся с ответом, множественный ответ)				
		Работникам образования	Врачам	Сотрудникам полиции, ГАИ	Сотрудникам сферы ЖКХ (ЖЭК)	Другим чиновникам и официальным лицам
Астрахань	76%	9%	11%	8%	4%	1%
Барнаул	83%	4%	8%	4%	5%	1%
Владивосток	74%	8%	13%	9%	4%	0%
Волгоград	78%	6%	11%	6%	4%	0%
Воронеж	67%	9%	24%	8%	5%	0%
Екатеринбург	82%	5%	9%	5%	3%	0%
Ижевск	84%	5%	10%	4%	3%	0%
Иркутск	86%	5%	7%	4%	2%	0%
Казань	78%	7%	13%	4%	3%	0%
Кемерово	86%	6%	6%	4%	3%	0%
Краснодар	65%	12%	22%	15%	6%	0%
Красноярск	81%	7%	11%	6%	3%	0%
Липецк	75%	8%	16%	7%	2%	1%
Москва	69%	10%	19%	11%	7%	0%
Набережные Челны	79%	6%	14%	3%	3%	0%
Нижний Новгород	76%	5%	14%	5%	2%	0%
Новокузнецк	83%	6%	8%	5%	2%	0%
Новосибирск	85%	3%	7%	5%	5%	0%
Омск	84%	6%	9%	5%	4%	0%
Оренбург	74%	11%	13%	8%	5%	0%
Пенза	75%	8%	11%	7%	4%	1%
Пермь	83%	5%	7%	5%	1%	1%
Ростов-на-Дону	61%	11%	28%	13%	10%	0%
Рязань	64%	10%	27%	9%	7%	0%
Самара	71%	9%	20%	10%	7%	0%
Санкт-Петербург	75%	4%	13%	9%	7%	0%
Саратов	72%	8%	20%	7%	3%	0%
Тольятти	70%	6%	21%	8%	2%	0%
Томск	84%	4%	9%	3%	2%	1%
Тюмень	88%	5%	4%	4%	3%	0%
Ульяновск	77%	6%	10%	5%	4%	0%
Уфа	76%	9%	13%	7%	5%	1%
Хабаровск	84%	4%	9%	2%	4%	0%
Челябинск	78%	7%	8%	6%	6%	0%
Ярославль	83%	4%	12%	1%	2%	0%

В связи с полученными нами результатами встает важный вопрос: насколько можно доверять этим данным? Может, участники исследования просто не хотят обсуждать коррупционную тему? Их слова можно проверить. Если «серая», коррупционная зона экономики велика, она неизбежно должна проявиться в потреблении товаров и услуг – в приобретении дорогих домов, автомобилей, драгоценностей.

Но мы этого коррупционного богатства среди наших сограждан как-то не видим. Специалисты Департамента социологии Финансового Университета при Правительстве РФ разработали методику, позволяющую увязать некоторые рынки товаров длительного пользования с доходами населения. Это в первую очередь рынок недвижимости, кроме него интерес представляют рынки автотранспорта и предметов роскоши. Эта методика позволяет построить реальное распределение населения по уровню дохода для каждого региона, и не по статистике доходов, в которой не учитываются «серые зоны», а со стороны расходов, где скрыть фактическое богатство намного труднее. Так вот. Доход более 100 тыс. долл. в год имеют только 5% российских семей, а доход больше 200 тыс. долл. – менее 1% семей. В основном это семьи владельцев бизнеса и управленцев из крупных компаний, хотя среди них много и высокопоставленных чиновников. Принято считать, что богачи живут в Москве, Подмоскovie и Петербурге, но это не так. Состоятельных россиян много

по всей стране. Их много в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах, в Краснодарском крае, Калининградской, Свердловской, Самарской областях и Татарстане. Меньше всего доля богатых людей в Тыве, Мордовии, Марий Эл, Калмыкии и Ингушетии ([таблицу с полными результатами исследования см. в отчете на сайте Финансового университета](#)).

К сожалению, мы не можем отделить легальную, «белую» часть доходов состоятельных россиян от «серой» и коррупционной составляющих. Тем не менее, понятно одно. В реальных доходах населения сверхбольшой коррупции, о которой часто пишут в СМИ, не прослеживается.

Основные выводы:

Объем коррупции в России намного меньше, чем принято считать.

Победа над коррупцией возможна только с изменением общественного мнения, которое станет менее терпимым к личному обогащению чиновников и менеджеров госкомпаний с использованием своих профессиональных полномочий.

Перелом в отношении к коррупции наступит после того, как рост требований населения к качеству жизни начнет опережать возможности экономики, зараженной коррупцией.

Для связи и вопросов: ANZubets@fa.ru